

«Главное — трудолюбие»

Моск. правда. — 1998. — 6 февр. — 12.

Каждый раз, когда Александра Ливанская спешит на работу в Останкино, повторяется одна и та же картина. Как только поток машин останавливается на светофоре, между автомобилями тут же начинают лавировать крошечные детские фигурки. Личики синенькие, в замерзших ручонках зажаты грязные тряпки.

Она, как и большинство проезжающих, протягивает юным мойщикам стекло несколько мелких купюр. И очень внимательно вглядывается в детские лица. Потому что кому-то из этих девчонок и мальчишек предстоит стать героями ее нового цикла передач «Здравствуй, мама!».

У нас в гостях — автор хорошо известных телезрителям «Провинциальных репортажей», «Репортажей ни о чем», программы «В городе N...» Александра ЛИВАНСКАЯ.

— Александра Юрьевна, как известно, серия «Репортажей ни о чем» завершена, а почему давно не видно в эфире «В городе N...»?

— «В городе N...» мы не были уже больше года. Это слишком дорогая передача, и ни один из каналов не захотел оплачивать производство телепрограммы о российской провинции.

— А что, производство вашего нового цикла «Здравствуй, мама!» обходится дешевле?

— Для съемок этой программы ездить никуда не надо. В каждой из двадцати одной передачи всего по два героя: известный всей стране человек и ребенок с улицы. Рассказывают о своих мамах.

— Интересно. Вы придумали?

— Нет. Идея программы принадлежит одному из руководителей канала «ТВ Центр» Анатолию Григорьевичу Лысенко.

— И о ком же вы сняли уже передачи?

— Ну, к примеру, о маме Инны Чуриковой и маме девочки Юли. Юлю нашли для съемок в приемнике-распределителе. Ее, кстати, оттуда направили в интернет, но она сразу же сбегала.

Обе мамы, о которых пойдет речь в программе, с точки зрения их дочек, очень хорошие. Инна Чурикова говорит, что ее мама в молодости напоминала красивый цветок, в нее влюблялись мужчины. И один из них, Иван Иванович, очень нравился пятилетней Инне.

А Юля рассказала, что ее мама, бывшая учительница музыки, несмотря ни на что, ни в чем не виновата. Просто она не может работать, потому что у нее ноги большие, а еще паспорт украл сосед-пьяница...

— Вы считаете, что сможете помочь детям, которые попали в вашу передачу?

— Телевидение — огромная сила. Выйдет последняя программа, и тогда посмотрим, что изменилось в жизни моих маленьких героев. Кстати, героини той передачи, о которой я вам только что рассказала, не знали, что кадры, снятые с их участием, будут смонтированы с другими. Инна Чурикова, увидев полностью отснятый материал, тут же захотела принять участие в судьбе Юли. К тому же отыскалась подруга Юлиной мамы, она тоже хочет помочь ребенку.

— Известно, что ваша мама из Вятки, и журналисты не раз писали, что отсюда у вас в крови любовь к провинции. Чем занимается ваша мама сейчас и каковы взаимоотношения мамы и дочки в вашей семье?

— Моей маме шестьдесят лет,

но глядя на нее, учительницу русского языка и литературы, работающую до сих пор в школе-интернате, никогда так не подумаешь. Она уходит из дома чуть свет и возвращается только вечером. Я считаю, что ее ученикам просто везет. Где бы ни преподавала моя мама, тут же появляется свой театр, где ставят спектакли по тем произведениям, которые во многих школах просто «проходят».

В детстве я сама не раз смотрела их с удовольствием.

А вот подружками мы с мамой не были. Никогда не шепталась с ней о мальчишках, не рассказывала о своих бедах. Я всегда была самостоятельной, жила сама по себе, рано привыкла отвечать за свои поступки. Сейчас даже не знаю, хорошо ли это...

— Вашей маме нравится то, что вы делаете?

— Далеко не всегда. Мама часто говорит, что меня слишком мало в кадре и зря я все время одеваю в темное. Она мой строгий критик.

— Ваш сын, Артем Симонян, сначала работал вместе с вами в программе «В городе N...», а совсем недавно появился на Российском телевидении вместе с Еленой Мещеряковой в качестве ведущего собственной передачи «Поле зрения». У вас с сыном хорошие отношения? Вам с ним легко?

— Мне с ним трудно. Он совсем не идеальный ребенок.

Бросил журфак, не хочет учиться, ему это неинтересно. Хотя идеи моего сына, касающиеся работы, кажутся мне неплохими.

У него есть способности, но этого, на мой взгляд, недостаточно. Главное в жизни — трудолюбие.

— Никто, кроме вас и бывшего «взглядовца» Александра Политковского, автора «Территории ТВ 6», не снимает провинцию. А вас ни разу так и не выдвинули на высшую телевизионную награду «ТЭФИ». Не обидно?

— Чарли Чаплин получил свою первую награду, когда ему был 81 год и его знал весь мир. Так что у меня все впереди, наверное. А по поводу «ТЭФИ»... Назовите мне имена телепублицистов, получивших бронзового Орфея. Не можете? У нас все знают Евгения Киселева, Леонида Якубовича, Леонида Ярмольника, Валдиса Пельша. Но это не журналисты, а комментаторы и ведущие. Журналистами когда-то были Влад Листьев и Александр Любимов, но и они со временем превратились в ведущих и чиновников. Пожалуй, журналистом так и остался Александр Политковский...

— Если бы вас попросили выдвинуть на соискание «ТЭФИ» что-нибудь из передач нового канала «ТВ Центр», что бы вы предложили?

— Я бы рекомендовала телеакадемикам еще раз посмотреть такие программы, как «Наблюдатель» и «Великие и знаменитые».

— А как бы вы определили «свой» жанр?

— Пожалуй, как художественно-публицистический.

— Вы кому-то сейчас сказали по телефону, что 26-минутный формат передачи — это для вас даже много. Удивляюсь, кругом только и слышишь, что за такое время ничего стоящего не сделаешь...

— У меня большая «репортажная» школа. Я десять лет проработала в программе «Время», а там все нужно было успеть снять за полторы минуты. Я считаю, что будущее телевидения — за очень короткими пе-

редачами. Эфирное время — вещь дорогая. Сегодня его не экономить... Нужно уметь использовать видеоряд, звук, музыку, монтаж. Тогда и скрип калитки многое скажет.

— Случалось ли так, чтобы ваши «рабочие» мечты сбывались?

— Шли мы однажды с художником моей редакции Милой Введенской по ВДНХ. «Посмотри, — говорит она мне, — какие фонтаны — «Дружба народов», «Каменный цветок», какие фрески на павильонах! Это же искусство соцреализма, которое мы теряем. Какой фильм можно было бы снять!» И вдруг Фонд Сороса предлагает мне принять участие в конкурсе на лучший сценарий, и мои «Триста гектаров социализма» получают грант. Нам помог не новый русский, не старый коммунист, не правительство, а американец. Жаль, что фильм шел по телевидению только один раз, да и то в неудобное время.

Не так давно наша съемочная группа вернулась из Ханты-Мансийского национального округа, где мы снимали передачу по заказу местных властей, и нам так захотелось сделать фильм о забытых всеми малых народах. И вот мы скоро едем на Камчатку и в Ханты-Мансийск. Благодаря американскому Фонду Макарутов.

— Вы могли бы вспомнить одну из самых милых вашему сердцу передач?

— Были мы однажды в Тульской области, в глухой-преглухой деревушке, хотя это в каких-нибудь четырехстах километрах от Москвы. Дорог к ней нет, живут там всего пятьсот старушек. Сами себя кормят... У меня есть программы, которые я бы с удовольствием пересмотрела заново.

— Искренне хочется вам пожелать одного — вернуться с телекамерой в провинцию. Пусть для вас в любое время года без скрипа открываются тяжелые двери подъезда, на которых написано масляной краской «В городе N...». И последний вопрос. Когда мы увидим «Здравствуй, мама!»?

— 8 февраля по «ТВ Центру» в 14.40. Одним из героев программы будет Ролан Быков, а другим... Впрочем, смотрите.

Беседу вела
Мария БАРАНОВА.